"Ответ для тебя". Янь Ци передал конверт Линь Циню, который притворялся мертвым на кровати.

"Ах!" Линь Цинъюй с ворчанием встал, взял конверт и вытащил бумагу с письмом. На бумаге было всего три слова: "Прости тебя". Письмо очень красивое, Цинцзюнь сильная, она не похожа на 13-летнюю девочку.

"Хань Мянь сказал, что сразу же отправится в путь и поторопится на ночь". повторила Янь Ци.

"Да." Линь Цинъюй кивнул, потому что в этом году лед такой толстый, что они задержались надолго. После выхода из канала, до него еще много пути, и задерживаться больше нельзя.

"Может, мне найти каких-нибудь девушек, чтобы потренироваться и потренироваться?" сказал Линь Цинъюй, положив письмо. Что ж, милая девушка, ты можешь сильно наряжаться, ****.

"Вам не нравится мое плохое обслуживание?" легкомысленно сказал Янь Сань.

"Хехе, естественно нет". Лин Цинъюй немного сжался внутри, и поспешно указав на Янь Ци, сказал: "Разве я не думаю о них? Видишь, Янь Ци уже не молод, а четыре тени тоже собираются жениться! "

"Я не буду беспокоить тебя, глава дома!" Янь Ци стиснул зубы.

"Мы не беспокоим вас, главу дома, чтобы вы беспокоились об этом". Ин Шисань высунула голову из-за двери. Если вы, глава дома, беспокоитесь об этом, то я не знаю, женимся ли мы на жене или ищем для вас игрушки. Мы заставим нашу невестку задавать странные вопросы, как странную тетку! Остальные три тени одновременно кивнули в знак согласия!

Лин Цинъюй, которому совершенно не доверяли, очень огорчился. Моя эстетика очень хороша. Разве это плохо - любить красивых, милых и невинных девушек! Если бы я родила раньше, моя дочь тоже была бы такой старой!

Ближе к вечеру приехала тетя Лин Цинъюй, которая давно здесь не была.

Увидев перед собой ярко освещенный корабль, Су Ваньюнь нахмурился и спросил "Что случилось с кораблем впереди?".

Люйшуан посмотрел в окно и сказал: "Там не должно быть ничего плохого, верно?

Вы не видите паники, давайте спать, мисс. Мы будем в столице через несколько дней".

"Да." Сняв заколку, Су Ваньюнь залезла в одеяло и запустила руки под подушку. Неожиданно под красным сандаловым конским журавлем все еще лежала тысяча таэлей наличными, половина из которых были мелкими. Я думаю, она знала, что ей придется потрудиться, чтобы пройти под забором, поэтому дала самозащиту. Мы только что познакомились, почему ты так помогла мне? Сестра Линг, я отплачу тебе в будущем. Я отплачу за эту дружбу. Сестра Линг, которая говорит о дружбе, лежала на кровати с бледным лицом и ворчала.

Янь Сань принес воду с коричневым сахаром ****, помог ей подняться и сказал: "Вставай и пей это".

Выпив **** воды большим ртом, почувствовав, что в животе стало немного теплее, Линь Цинъюй снова легла и напевала: "Я не хочу быть девушкой в следующей жизни, так почему бы

мужчинам не страдать от этого греха!"

Янь Сань положил ладонь ей на живот, использовал свою внутреннюю силу, чтобы разогреть ее, нежно потер ее и сказал: "Если ты не будешь женщиной, сможешь ли ты быть мужчиной?"

"Быть мужчиной?" Линь Цинъюй серьезно задумалась. Не похоже, что быть мужчиной хорошо. Быть хорошим мужчиной, который может взять на себя ответственность и не опускать руки, еще относительно напряжно, поэтому он сказал: "Забудь, давай будем женщиной, я так не могу. А вот и носитель".

Если ты мужчина, то ты мужчина с сердцем! Янь Сань бессознательно рассмеялся: "Чтобы быть мужчиной, нужно быть большой редькой".

"Янь Сань", - Линь Цинъюй немного засопел, когда Янь Сань так тепло погладил его, и спросил тускло: "Школа Чуншань".

"Все в порядке, спи". Янь Сань грела ладони, пока полностью не уснула.

"Это из семьи Ши?" спросила Янь Сань у Янь Ци, когда он вышел из люка.

"Должно быть". Янь Ци кивнул, глядя на огни по обе стороны берега.

"Наверняка Шицзя хочет пойти на императорский экзамен?" сказал Янь Саньци.

"Говорят, что есть такой гений.

В тот год, когда я уехал, меня приняли в Юрену, назвали... Ши Сюнь. Он младший сын Ши Ли, мечника, который преследовал ветер". Янь Цидао.

Янь Сань нахмурился и вошел в Центральную равнину. Здесь было много школ боевых искусств, что было действительно хлопотно.

"В следующий раз будь потише". Янь Саньдао.

Янь Ци кивнул. Если бы они были вдвоем, то я бы не боялся, но с таким большим караваном семьи Линг, все равно будет сложно во что-то вляпаться, не говоря уже о том, что Лин Цинъюй сейчас находился внутри.

У Лин Цинъюя несколько дней болел живот, и когда он прибыл в Бяньцзин, то не стал выходить из машины. Он лишь наблюдал из окна, как Су Ваньюнь забирала группа служанок в шляпах.

Когда Су Ваньюнь помогла Инсюэ сойти с лодки, она хотела оглянуться, но сдержалась, выпрямила спину и, не щурясь, села в карету, которую подобрал Су Мэнсон, в самой обычной женской позе. После этого, естественно, в ее тылу началась война, будь то Хань Янь, фирма дома Линг, та женщина или тот красивый мужчина, они просто проходили мимо, когда она была молода.

Флот Линга обогнул Бяньцзин и прибыл в восточную столицу Лоян. Здесь его нужно было перевезти по суше. Хань Сянь уже распорядился о людях, и могучая команда погонщиков лошадей и повозок отправилась из Лояна. Поехали в Хэйшуйгуань.

По обе стороны - отвесные горные стены, а посередине - тропинка, переходящая в узкую дорогу. С горных стен журчат горные родники, сходящиеся в ручей на обочине дороги и выплёскивающие на зимний снег весёлые нотки.

"Через этот участок впереди равнина, и по ней легко идти". сказал Хань Мянь, затем посмотрел на Линь Цинъюя, который снова был одет в мужскую одежду, и сказал: "Ты должен пойти в карету, чтобы отдохнуть". Несколько дней назад я не мог встать в постели. Люди, теперь фактически играют в скалолазание живыми и здоровыми.

"Все в порядке, воздух снаружи хороший, но я запаниковала в карете". Линь Цинъюй улыбнулся.

Хань Янь покачал головой и повернул голову своей лошади, чтобы посмотреть на положение команды позади него.

Линь Цинъюй подошел к берегу ручья, готовый умыть лицо горстью воды, но Янь Сань удержал его и сказал: "Эта холодная вода не безжизненная?"

Пальцы Линь Цинъюя были в трех футах от воды, поэтому он вздохнул и сказал: "Янь Сань, мне кажется, ты сейчас все больше и больше похожа на мою мать". Разве это не после менструации? Этого нельзя делать, и этого нельзя делать.

"Заходи в машину и поднимайся". Янь Сань остановил ее и непререкаемо сказал. Погода такая холодная, я изначально была человеком, который боялся холода, и я еще так долго пролежала в этом снегу, это было действительно хорошо, шрамы забыли о боли!

Горы Тайхан со стороны Цзиюаня не очень высоки, не имеют особо опасного рельефа, но это действительно важные транспортные пути.

Тринадцать Тигров Тайхана сидят здесь на корточках уже полмесяца, и принесенный ими сухой корм уже иссяк. Они не видели приближающегося конвоя. Некоторые пешеходы - это всего лишь один-два ученых, или лакея, или крестьянина, спешащие на экзамен. Они не стесняются этого. , Это собирался собрать вещи и вернуться в острог. Тринадцатый уже подбежал, возбужденно насвистывая: "Старший брат! Очень жирная свинья, так много свиней!".

Все тут же встали от возбуждения и вслед за Шисаном побежали на вершину горы, чтобы посмотреть вниз. Колонна, растянувшаяся по горной дороге, медленно проезжала мимо.

Горный тигр Тайхан бессознательно сказал: "Бабушка, сколько же это стоит!".

Эрху нахмурилась: "Нас всего 50 человек. Их так много, боюсь, что идея трудная".

Саньху сказал: "Старший брат, я не вижу в этом ничего хорошего, это похоже на команду по питанию".

Пищевая команда!

Либо такую крупную продовольственную бригаду сопровождает правительство, если это купеческая продовольственная бригада, то ее, по сути, отправляют на границу, а захват продовольствия на границе - это большое дело. Все сорок девять пар глаз смотрели на большого тигра.

Даху тоже был немного смущен, но его глаза просветлели, когда он увидел две повозки, припаркованные на обочине дороги в составе зерновой бригады. Эти две кареты и зерновая упряжка были немного не синхронизированы. Казалось, что они не принадлежат к одной

группе. Карета, ах, Это, должно быть, богатый человек!

"Мы не будем захватывать продовольственную команду, давайте захватим повозку! Братья за меня!" Большой Тигр закричал и бросился вниз с горы.

Саньху горько улыбнулся: "Старший брат, эта повозка и продовольственная команда вместе, это нормально? Но, видя, что остальные уже бросились вниз, им ничего не оставалось, как поднять девятипалый мачете и вместе броситься вниз.

Вскоре после того, как выпал снег, на горе все еще лежал слой снега. Тигр бросился вниз, но ничего не мог с собой поделать. Увидев, что он собирается нанести прямой удар по повозке, он увидел, что повозка сделала несколько шагов вперед, просто чтобы освободить место. Продолжая кричать, он бросился туда, а затем в отчаянии остановился, но столкнулся с удивленным лицом.

"Герои, что вы делаете?" Человек напротив, казалось, только что поднялся с земли и осмотрел его с ног до головы, прежде чем спросить.

"Я вожу эту гору! Я посадил это дерево! Отныне я должен проезжать мимо, оставляя позади, чтобы купить дорожные деньги!" Даху замер и зарычал.

Мужчина застыл на три секунды, три секунды смотрел на него, а затем крикнул: "Грабь!".

В это время другие люди тоже бросились вниз, но спереди и сзади колонны также бросилось много больших мужчин в черных одеждах и красных плащах.

"Ворота Железного Ножа и Железный Щит здесь. Где мой друг, пожалуйста, сообщите имя". Группа больших людей сделала шаг и сказала.

Все тигры посмотрели на большого тигра.

Хотя ворота из железных ножей невелики, это не было их причиной.

"Я просто граблю их, ты тут ни при чем. Зачем ты это делаешь?" Даху сказал железному щиту, а затем указал на гуманного сисси напротив: "Эй, а не вынести ли тебе ценные вещи?! "

"Почему я должен отдавать тебе свои деньги?" - улыбнулся человек с яркими глазами. Выражение этого лица было наполнено безграничной радостью, и на нем ясно читалось: "Бандит! Ограбление! Так весело!

"Я вожу эту гору! Я посадил это дерево! Отныне я должен проезжать мимо, оставляя за собой деньги на дорогу!" Большой Тигр снова зарычал.

"А теперь езжай и проезжай. Ты расколол вершину горы, и я тебе верю". Мужчина показал на вершину горы и засмеялся.

Даху опешил, а человек продолжил: "Или, если ты позволишь этой мертвой ветке сразу же отрастить зеленые листья, я поверю, что ты ее посадил".

Теперь у большого тигра шерсть встала дыбом, и он закричал: "Ты глупец! Эта гора может расколоться, а это дерево может прорасти в это время?".

Человек развел руками и сказал: "Послушай, ты знаешь, что ты глуп, так как же ты можешь позволить мне дать тебе деньги".

Эх! Даху повернул голову и посмотрел на Санху.

"Девочка, мы не говорим тайно. Наши братья здесь уже полмесяца. Это нелегко в большую зиму. Мы собираемся ограбить это богатство". Санху внутренне вздохнула. Смотрит в сторону, боится, что скоро начнется гнев, но все равно должна сказать что-то красивое.

"Девочка?" Даху повернул голову. Хотя человек перед ним одет в мужскую одежду, он действительно девушка, поэтому он сказал: "Не волнуйся, у нас тоже правильный путь тринадцати тринадцати воров Тайханга. Нам нужны только деньги, а не секс. "

"Итак, вы грабите за деньги?" - засмеялась женщина.

"Естественно!" Даху взглянул на нее: "Кто будет заниматься грабежом, не попросив денег? !

"Если это исключительно ради денег, почему бы мне не предложить вам несколько других вариантов?" Женщина закатила глаза и улыбнулась: "Наша зерновая команда посылает еду в Хэйшуйгуань".

Саньху, как и ожидалось, в душе застонал!

http://tl.rulate.ru/book/15727/2520808